

ской съ 1861 г., А. М. въ то же время сталъ ревностно заниматься ботаникой, желая изслѣдовать, изучить и описать всѣ растенія Курской губерніи. Онъ просилъ руководства въ этомъ отношеніи знаменитаго ботаника, профессора Харьковскаго университета Черняева, который очень охотно отозвался на просьбу своего бывшего ученика. Закипѣла работа, интересъ къ живымъ изслѣдованіямъ растительнаго міра загорѣлся въ душѣ молодого учителя и онъ вырвалъ изъ когтей схоластики преподаваніе естествовѣдѣнія. А. М. составилъ вполне раціональную и зедущую къ цѣли программу естествовѣдѣнія для женской гимназіи, которой и слѣдовалъ въ своемъ преподаваніи. Вотъ эта важная для исторіи нашей гимназіи программа, представленная А. М. въ 1861 году.

„Какая задача преподаванія естествознанія въ женской гимназіи?“, спрашиваетъ Мизгеръ и отвѣчаетъ на этотъ вопросъ такимъ образомъ:

„Подвести явленія видимаго міра подъ общіе законы, управляющіе ими, путемъ опыта, наблюденія и отвлеченія разъяснить ту связь, которая существуетъ между предметами, явленіями и силами природы, выразить возможность и необходимость существованія предметовъ и явленій природы въ томъ или другомъ видѣ, вывести законы ихъ существованія, ознакомить ученицъ съ современнымъ состояніемъ ученія о земной природѣ и съ дѣятельностью человѣческаго разума, при изысканіи средствъ для разработки естественно-историческихъ матеріаловъ и построенія науки естествознанія. Такое знакомство должно быть достояніемъ каждой образованной женщины.

„Преподаваніе естественныхъ наукъ (зоологіи, ботаники, минералогіи, физики и космографіи) должно быть направлено къ тому, чтобы представить природу какъ одно органическое цѣлое, подразумѣвая подъ природою земной шаръ со всѣми веществами, изъ которыхъ онъ слагается и силами, которыя въ немъ дѣйствуютъ, со всѣми образованіями жизни органической и неорганической. Уясненіе взаимной связи и взаимной зависимости между всѣми тѣлами и явленіями природы—должно составлять главнѣйшую задачу преподавателя естественныхъ наукъ. Раціональность хода самага дѣла обусловливается и со стороны наставника *постояннымъ возбужденіемъ умственной дѣятельности ученицъ*, заставляя ихъ отыскивать причины разсматриваемыхъ явленій, находить ихъ, размышлять о взаимной зависимости слѣдствій отъ причинъ и, слѣдовательно, приучая ихъ къ правильному мышленію. Очевидно, что этотъ способъ имѣетъ важное педагогическое значеніе для умственнаго развитія, поселяя въ ученицахъ правильность сужденій и взглядовъ. При этомъ надобно замѣтить, что, при столкновеніи, во время самага изложенія, съ предметами, входящими въ сферу практической дѣятельности человѣка, необходимо всегда указывать ихъ мѣсто въ общежитіи, въ силу необходимости постоянно *связывать*, по мѣрѣ возможности, *науку съ жизнью*, что, какъ извѣстно, укрѣпляетъ въ учащихся знаніе самой науки“. А. М. Мизгеръ въ низшихъ классахъ женской гимназіи считалъ самымъ удобнѣйшимъ *сократическій методъ* преподаванія, возбуждающій, посредствомъ ряда вопросовъ, умственную дѣятельность въ ученицѣ. „Такъ, напр., говоритъ А. М., рассказывая о формахъ зубовъ млекопитающихъ животныхъ и показывая ученицамъ формы этихъ зубовъ у различныхъ звѣрей, легко, посредствомъ ряда вопросовъ довести учащихся до сознанія, почему извѣстный родъ пищи вызываетъ ту или другую форму зубовъ. При объясненіи формъ конечностей у